

Кэти Свит

**БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ.
СПАСТИ СВОЮ ДОЧЬ**

УДК 82-3
ББК 84-4
С24

Свит К.

С24 Без права на ошибку. Спасти свою дочь / Кэти Свит – М.: Литнет, 2025. – 224 с.

ISBN 978-5-521-94212-1

– Отойдите от кровати! Это моя дочь! – влетаю в палату. – Биологически она вам никто, – хмыкает мужчина. – Вы всего лишь суррогатная мать! – Я ее выносила и родила, а вы от нее отказались! – Я передумал, — заявляет. – Сколько вам заплатить, чтобы забрать ребенка прямо сейчас? – Нисколько! – внутри все пылает. – Малышка моя! Я не отдам ее! Никому! – Я отец, а ты никто. Подпишешь отказ и ничего не сможешь сделать! — шипит зло. Мурашки по коже. – Зато я смогу! Прочь из палаты и из отделения! Ребенка вам никто не отдаст! – на пороге палаты появляется единственный, кому я могу верить. Тот, кто уже однажды спас мою дочь.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94212-1

© Литнет, 2025

© К. Свит, 2025

Глава 1. Настя

– Я заказывала здорового ребенка! Больной мне не нужен! – до моего слуха доносятся истерический крик биологической матери моего малыша. А я лежу на кушетке после тяжелейших родов и пытаюсь хоть немного прийти в себя. Слабость дикая.

– Тише, тише, – пытается успокоить ее муж. – Мы во всем разберемся, – обещает, и от его слов у меня пробегает мороз по коже. Словно это я виновата в том, что произошло...

Дверь в палату открывается, и я испуганно поворачиваю голову на звук. Вижу зашедшего и немного расслабляюсь.

Это не родители ребенка. Фух...

– Как вы себя чувствуете? – интересуется врач, подходя ко мне. Он очень хмур, на лбу засела глубокая складка.

Понимаю... Подобного никто не ожидал.

– Я в порядке, – отвечаю поспешно. Думать о себе не могу, все мысли о моей новорожденной девочке, которая находится не со мной, а где-то.

Точнее, на реанимобиле едет в другую клинику, где высококласные хирурги смогут ей помочь.

Сейчас, когда я услышала ее крик, мое сердце перевернулось, и я понимаю, что она останется в нем навсегда. Я не смогу... Не смогу отказаться от этого ребенка!

Она моя.

– Доктор, где малышка? – задаю важный вопрос.

– Тебе зачем? – спрашивает так, словно не понимает.

Да, я согласилась стать суррогатной матерью для ребенка, но у меня была крайне весомая причина. Я не для себя через это все прошла!

А ради одного человека...

– Дорогая, доктор объяснил, что это все поправимо, – из коридора снова доносится голос биологических родителей малышки. – Нужно будет сделать пару операций и все! У нас будет дочь! Понимаешь?

В словах мужчины столько надежды... Столько нежности...

– Нет! – отрезает женщина. – Мне не нужен больной ребенок. Я не стану таскаться с ним по больницам! – заявляет с жаром. – Где врачи?

– Тебе зачем? Нам же уже все объяснили, – мужчина не оставляет попыток достучаться до своей жены.

До моего слуха долетает стук каблуков.

– Дорогая, – произносит с нажимом. – Тебе нельзя в палату к пациентам.

– Там не пациент, а дрянь, которая родила мне больного ребенка! – на повышенных тонах произносит женщина. – Я ей за здорового заплатила! Больного пусть забирает себе! Он мне не нужен!

– Да что ж ты говоришь? Дорогая, – мужчина возмущен. – Мы столько денег потратили на этого ребенка, что не можем от него отказаться.

– Ничего страшного, – отмахивается женщина. – Заработаешь еще! – фыркает.

Мурашки по коже от их отношения к крохе. Это ж ребенок... Ну как так можно-то?

– Это все она виновата! – стоя вплотную у двери в мою палату зло шипит женщина. Мне становится страшно. – За все ответит! Я в суд на нее подам!

– Я не виновата, – шепчу. Слезы из глаз.

– Знаю, – кивает. – То, что случилось, непредсказуемо. Ученые так и не смогли разобраться, что именно вызывает подобный сбой. Единственным исключением стал синдром Каррарино, но почему родители умолчали о его носительстве, не понимаю, – добавляет чуть тише. – Лежите спокойно и восстанавливайтесь. Если у малышки синдром Каррарино, то вы уж точно ни при чем.

– А что это за синдром? – пытаюсь понять. Мне важно. Я хочу разобраться.

– Не забивайте голову ерундой, – уходит от прямого ответа

врач. – У ребенка аноректальная мальформация, ей срочно нужно провести обследование и операцию, а уж с остальным можно разобраться потом.

– Почему здесь нет ни одного врача? – продолжает ругаться женщина. Она дергает ручку пытаясь открыть дверь и ворваться в палату, но она оказывается закрыта изнутри.

Бросаю на стоящего рядом с собой мужчину в белом халате встревоженный взгляд.

Врач хмурится еще сильнее и крепко сжав губы качает головой. Отходит от моей кровати, но я успеваю поймать его за рукав.

– Доктор, – шепчу, глотая слезы.

Принять правильное решение не так просто, как кажется на первый взгляд, но тем не менее я не могу оставить свою маленькую девочку. Сейчас я отчетливо понимаю, что ей нужна.

– Я не стану отказываться от ребенка, – заявляю открыто и прямо.

Врач останавливается и удивленно смотрит на меня.

– Вы уверены? Ведь у малышки серьезный порок развития, понадобятся операции и длительная реабилитация, – спешит остудить мой пыл. – У вас ведь есть о ком заботиться, – намекает на причину, из-за которой я согласилась стать суррогатной матерью. – Подумайте хорошенько.

– Я уверена, – твердо киваю. – Дочку не отдам!

– Мне не нужен больной ребенок! Я отказываюсь! – словно слыша мои слова кричит биологическая мать малышки. – Я в суд на нее подам!

– Откажемся, откажемся, – вторит ей муж. – А завтра поедем в клинику и найдем новую женщину, которая родит нам с тобой здорового малыша, – заверяет таким тоном, словно собирается пойти на базар.

– Да-да, ты прав, – она говорит уже гораздо тише. – Точно! Завтра идем в клинику. Пусть дают нам другую женщину. И она родит нам сына! Я теперь сына хочу! Мне не нужна дочь!

Меня трясет.

– Не отдавайте мою девочку в детский дом, – молю врача. – Я подпишу все документы, – заверяю. – Оставьте ее со мной.

Мужчина с жалостью смотрит на меня, но не спешит с ответом и от этого делается еще страшнее.

– Пожалуйста, – шепчу. Чтобы хоть немного успокоиться делаю глубокий вдох и стряхиваю слезы. – Я буду хорошей матерью для нее.

– Знаю, – кивает. Снова хмурится. – Я посмотрю, что можно сделать, – обещает.

– Посмотрите на условия моего контракта! – вспыхиваю, вспоминая один из пунктов, на который раньше не особо обращала внимание. – Биологические родители отказываются от ребенка, вы это слышите. Но я не отказываюсь!

– Я вас понял, – говорит с легким нажимом. – Отдыхайте, – кладет руку мне на живот и ободряюще улыбается. – Вам силы еще понадобятся.

С этими словами он уходит из палаты и оставляет меня одну.

Глава 2. Дима

– Ланской! Какие люди! – ко мне навстречу с раскрытыми объятиями идет Саня Хмельницкий. Один из самых крутых реаниматологов, с которыми мне посчастливилось работать. – Неужто все же решился и к нам перешел?

– Да вы без меня не справляетесь, – ухмыляюсь, обнимая старого доброго друга. – Рузанову уволили, место освободилось, вот я и пришел.

– Не напоминай про Марьям, – отмахивается от меня, как от прокаженного. – Ты б знал, как нам тяжело было избавиться от этой гадины.

– Сань, ну признайся, тебе ведь уже скучно, – смеется Кирилл Игнатов. Первокласный торакальный хирург и заведующий детским хирургическим отделением. – Здорово, – протягивает руку вперед. Пожимаю.

– Ага, – Хмельницкий произносит с едким смешком. – Пациентов меньше приходится спасать.

– Сань, обещаю, со мной тебе будет скучно, – отвечаю шутливо. – Да и ты знаешь, по моему профилю редко кого можно встретить.

– Не говори гоп, мой друг, – Игнатов похлопывает меня по плечу. – Не говори гоп.

– Вот накараешь сейчас, – озвучивает свои мысли Хмельницкий.

– Я не суеверный, – отмахиваюсь от него. – Не бойсь!

– Не суеверный он, – смеется Майоров. Он и Леха Высоцкий тоже подошли к нам. – Ты смотри нам тут, не суеверный ты наш, не каркай. Ладно? Мы-то товарищи очень ранимые. Вон, даже с Хмельницким никто на дежурство не хочет ходить.

Коридор заполняет мужской смех.

Работать в одной команде с такими профессионалами, как эти

ребята, самое лучшее, что могло случиться со мной. Но их странный юмор для меня не понятен.

Ладно! По ходу дела все разберем.

– Не кипятись, Миш, – уступаю товарищу.

Я не собираюсь со своим уставом лезть в чужой монастырь, ведь это я пришел к ним в отделение, а не наоборот. Здесь уже устоявшийся коллектив, свои правила и обычаи.

Мне остается только следовать им.

– Понял, – поднимаю на уровень грудной клетки раскрытые ладони. – Вы суеверные. Над вами не буду шутить.

– Уж постарайся, – смеется Саня. – А то живо научим, как Родину любить.

– С нас станется, – вторит ему Миша Майоров. – В течение месяца поставим тебе все дежурства с Саньком.

Парни ржут. А я смотрю на них и не понимаю причины подобного поведения.

Куда я попал?

Если они хотят меня напугать, так не на того напали. Мы ведь неоднократно работали вместе и каждый из них знает, какой я бываю дотошный в операционной. Это ведь просто капец!

Я крайне скрупулезно подхожу к своей работе. У меня на столе зачастую лежат новорожденные дети, которым нужно спасти жизнь.

Там счет идет на минуты, ведь нужно сделать все не только быстро, но и качественно. Крохе потом еще от наркоза отходить и приходить в себя.

Моя специализация такая узкая и редкая, что в городе, по сути, я единственный, кто проводит подобные операции. Да что в городе! В целой стране.

Равных мне нет.

И здесь я не набиваю себе цену, нет. Но работа с клоаками действительно крайне сложная. Ассистировать на подобной операции сможет далеко не каждый специалист.

Тонкостей слишком много. Пациент слишком мал. Время ограничено и порой, когда ты берешь в руки скальпель и видишь настоящую картину, а не то, что тебе показало МРТ, рентген и УЗИ, твой тщательно разработанный план летит к чертям и ты остаешься с реальной проблемой один на один.

Вот здесь и начинается самое «веселое».

Мы с Майоровым неоднократно работали вместе, Миша много раз приходил ко мне на выручку, как и я к нему. Но если Майоров больше специализируется по «мальчикам», он и Высоцкий профи.

То, что касается девочек, так они почти все у меня.

– Парни, я, конечно, знаю вас давно, – говорю честно. – Но мне кажется, вы меня разводите.

– Разводим, не разводим, – тихо произносит Майоров. – Кто ж знает, – многозначительно говорит.

– Ты главное с ним на дежурство не ходи в одну смену, – предупреждает Кирюха.

– Почему? – интересуюсь. Заинтриговали.

– Да потому что это капец! – в сердцах признается Высоцкий. – Дим, как другу тебе говорю. Не ходи!

– А тут уж как я поставлю, – шутя добавляет Игнатов.

Опять смех.

– Парни! Ну наконец-то я вас нашел! – к нам на всех парах летит Серега Карпов. Он – классный реаниматолог, но не такой крутой, как Санек.

– Что на этот раз случилось? – разворачивается к нему Хмельницкий.

Карпов подходит ближе и молча протягивает ему в руки бланк. Вокруг повисает тишина.

Чем больше Саня углубляется в содержание документа, тем задумчивее становится. А когда дочитывает практически до конца, то даже присвистывает от удивления.

– Парни, это вам, – вручает бланк Игнатову прямо в руки. – Серый,

идем, – говорит своему прямому коллеге. – Нам срочно нужно подготовиться к такому сложному пациенту.

Я заинтригован.

– Идем, Сань, – тут же соглашается Карпов.

Провожая их взглядом и разворачиваюсь. Парни смотрят исключительно на меня.

– Ну что, Дим, – Кир вручает мне бланк. – Поздравляю тебя с первым пациентом в нашем отделении! – произносит торжественно.

– Пациенткой, – поправляю, одним глазом взглянув на документы.

– Ей и двух часов от роду нет, – отдельно акцентирует внимание на возрасте малышки Высоцкий.

– Работай только с Саньком, – добавляет Кирилл.

– Миш, пойдешь ко мне в ассистенты? – уточняю у Майорова. Вместе мы уж точно со сложным пороком разберемся, да и без его связей по отделениям я как без рук.

– Конечно, – соглашается без проблем. – Кир, не возражаешь?

– Одобряю, – многозначительно произносит и делает характерный жест. – Парни, учтите. Девочка от суррогатной матери.

– Это проблема? – хмурюсь.

– Проблема может быть у родителей малышки, но никак не у нас, – констатирует факт Леша.

Ну да, что есть, то есть.

Суррогатные мамочки, они такие... Выносят всю беременность, рожают, отдадут не глядя, получают обещанное вознаграждение и поминать, как звали.

И почему только женщины на это идут? И ладно б не знали, что такое материнство! Но ведь знают же. Первородку ни одна серьезная клиника не пропустит как суррогатную мать.